

Смотря на стремительно несущийся вперёд чисто-белый мех, Юань Хуай на мгновение растерялся.

Ему всё время казалось, что силуэт Хай Чэня только что был ему знаком, будто он видел его где-то раньше. Но тут же приходило осознание, что это лишь игра воображения — он ведь передал Хай Чэню своё золотое ядро мечника, и потому возникло такое ощущение.

Юань Хуай отвлёкся, а Кай Мо, Чэн Си и Ини были на пределе напряжения. Чэн Си, связанный словно мумию, всё равно вытянул шею, чтобы разглядеть арену.

Най Лин, не проводивший почти три года с ними и не знавший, насколько серьёзно повреждено тело Хай Чэня, всё же невольно встревожился, глядя на остальных.

Ини не выдержала:

— Хуай-ге, а тело Хай Чэня сейчас... в каком состоянии?

Юань Хуай собрался с мыслями и посмотрел на чисто-белый мех, казавшийся крошечным и ничтожным на арене:

— На пике.

Этим словом он шокировал не только Ини; остальные тоже в удивлении посмотрели на арену.

— На пике? Значит, он восстановился до двойного S? Тогда нам нечего бояться.

Сердца их немного успокоились, но Юань Хуай продолжил:

— Но всего на три минуты. И в эти три минуты каждое мгновение для него будет невыносимо мучительным — в тысячи раз сильнее, чем ваши травяные ванны.

Они прекрасно знали, насколько болезненны были травяные ванны, и их облегчение снова сменила тревога.

Юань Хуай вовсе не хотел их пугать, на самом деле более опасная часть еще не была озвучена.

Хотя он передал Хай Чэню лишь золотое ядро мечника, это ядро постепенно «откатилось» с уровня великого мастера, и сила, содержащаяся в нём, была неподъёмной для обычных межзвёздных жителей, даже если Хай Чэнь ранее обладал двойным S-уровнем духовной силы.

Тем более, сейчас тело Хай Чэня было словно хрупкая фарфоровая статуэтка — малейшая

ошибка могла стоить ему жизни.

Юань Хуай мог лишь на три минуты удерживать силы ядра, подавляя три непрерывные волны воздействия, позволяя Хай Чэню управлять духом и телом.

Каждая секунда сверх этих трёх минут была смертельно опасна.

В этот момент Хай Чэнь уже направил чисто-белый мех перед мехом Барта Кеннели. В отличие от тяжелого меха Эдди Кэннингса, жертвовавшего скоростью, мех Барта был более привычного типа: тёмно-серый, без блеска, идеально подходил для засады среди метеоритов, но на арене преимущество цвета было минимальным.

Тем не менее мех Барта был не слабым — уровень А, со множеством А-уровневых вооружений.

Перед такой машиной Хай Чэнь отказался от низкоэффективного начального механического орудия и выбрал кинжал, который ему предоставил Юань Хуай, для ближнего боя.

Сначала Херл не одобрял установку кинжала на мех, но, увидев его остроту, настоял, чтобы после каждой модификации чисто-белого меха он имел такой же кинжал.

Чэн Си использовал механическое орудие и не брал кинжал — межзвёздные жители предпочитали огнестрельное оружие, даже если холодное устарело. Увидев, что Хай Чэнь выбрал кинжал, сердце Чэн Си сжалось.

Мех Барта хоть и не выглядел гигантским, как у Эдди, был выше чисто-белого меха Хай Чэня. Видя приближение противника, он тут же опустил механическую руку и направил А-уровневую частичную пушку прямо в мех Хай Чэня, с очевидной целью — убить его.

Частичная пушка — это не механическое орудие: более быстрый прицел, меньшая зона поражения, высокая точность. Но мощь А-уровневой пушки не уступала А-уровневому механическому орудию — скорее, была его эволюционной версией.

Хай Чэнь продолжал приближаться, не уклоняясь от выстрела.

— Бесплезно, — вдруг сказал Чэн Си.

Юань Хуай взглянул на Кай Мо и остальных — они, затаив дыхание, не моргая смотрели на арену. Полная уверенность.

Ини добавила:

— Выносливость Хай Чэня невероятна. Судя по скорости действий, он сможет выдержать три минуты боли. На пике он легко увернётся от такой пушки, даже управляя низкоуровневым мехом.

Юань Хуай понял, что их безусловное доверие заключало и признание, и восхищение силой Хай Чэня.

И действительно, когда мех Хай Чэня почти встретился с выстрелом, он едва заметным движением увернулся.

Тонкое, точное движение требовало мастерства, и мех Хай Чэня лишь слегка наклонил верхнюю часть, а ноги продвинулись вперёд.

В следующую секунду белый мех стоял лицом к меху Барта.

Механическая рука была невероятно гибкой, а кинжал оставлял лишь шлейф движения.

— Скрежет... —

Острая сталь оставила глубокий след на внешней броне меха Барта. Хотя его защита уступала тяжелому меху Эдди, для сравнения с белым мехом Хай Чэня её было достаточно.

A-уровень — почти высший после S-уровня.

Сейчас в галактике всего две S-машины: одна в армии столицы, другая — у Хай Чэня, и бывший «Летающий Пламень» уже не подлежал управлению.

Барт пришёл за мезтью. Он знал, что Хай Чэнь и мех больше не те, что раньше.

Когда белый кинжал оставил след на броне, Барт презрительно фыркнул и усилил внешнюю защиту.

— Думаешь, с этим игрушечным мехом ты что-то изменишь? Хай Чэнь, ты уже не тот, что был. Сейчас ты — ничтожество. Даже если уйдёшь с планеты Чэньши, кто тебя узнает? Для галактических жителей ты уже мёртв!

Хай Чэнь не реагировал. Первый удар был лишь проверкой прочности брони и остроты кинжала.

Видя, как Барт усилил броню, Хай Чэнь переместился к тылу меха и, с призрачной скоростью, воткнул кинжал в соединение механической руки.

Защита суставов всегда слабее, и он, вращая кинжал, разрезал металл, а затем отступил к другой стороне.

Повторив приём с другой рукой, он обездвижил обе механические руки серого меха.

Барт не сопротивлялся — то ли не успел, то ли не понял.

Белый мех, хотя и базовый, двигался с невероятной скоростью.

Далее Хай Чэнь вывел из строя механические ноги.

— Бум! —

Серый мех опустился на колени и застыл.

— Всё? — удивился Кай Мо.

Но схватка не завершилась.

Белый мех продолжал атаковать, но после усиления брони кинжал больше не оставлял следов. Мех Барта стоял неподвижно, словно гигантская черепаха, а белый мех продолжал биться с болью, вызванной концентрацией духовной силы. Скорость постепенно падала.

Оставалось две минуты.

Юань Хуай заметил нечто странное и протянул духовную силу к Барту.

Сила вдруг встретила сопротивление и даже обвилась вокруг его духовной энергии, не атакуя, а просто раздражающе связывая.

Юань Хуай сжал брови и разорвал её, заметив источник силы.

На крыше, где раньше никого не было, сидел мужчина в яркой одежде, с изысканными чертами, немного женственной харизмой. Он заметил Юань Хуая, встал, помахал рукой и произнёс:

— До встречи.

А затем, улыбнувшись и открывая рот, добавил:

— Как ты такая красивая, а характер такой плохой?

И исчез.

Юань Хуай собрал силу в ладони, сжал глаза и не стал говорить остальным.

Его духовная энергия была необычайно сильной — способной составить ему достойную конкуренцию.

Он вернул внимание к арене: оставалась одна минута.

Белый мех Хай Чэня вдруг прекратил атаки и резко отступил. Барт рассмеялся, смех был искажен.

— Хай Чэнь, ты попался! Думаешь, я тот Барт Кеннели, которого ты легко уничтожил?

Лица Кай Мо и остальных побледнели.

Ини сухо, с недоверием прошептала:

— Он тогда... действительно был мёртв. Как они ожили?

Белый мех вдруг опустился, Хай Чэнь потерял контроль над ним.

Юань Хуай подошёл к арене — решив, что вмешается, как только истечёт время.

Серый мех, казавшийся сломанным, ожил, его суставы «щёлкали», будто самовосстанавливаясь.

— Насколько я знаю, на нынешнем уровне ни один мех не обладает способностью к самовосстановлению, — сказал Най Лин.

Барт прекратил смех, сложил пушку и пошёл к белому меху:

— Хай Чэнь Гэнс, сегодня я лично сделаю из тебя мясо! Ты не можешь двигаться, да? Твоя острая реакция? Не замечал, что я поглощаю твою духовную силу?

— Поглощаю?! — в один голос воскликнули Кай Мо и остальные.

У Хай Чэня с пиком двойного S-уровня духовной силы действительно могли высасывать всю силу?

Оставалось тридцать секунд.

Юань Хуай стоял на краю арены, приковав внимание охраны.

— Хай Чэнь, — сказал он, глядя на падающий белый мех: — Не рискуй.

Хай Чэнь не ответил.

Серый мех теперь двигался свободно, даже следы от кинжала исчезли. Он поднял механические руки и ударил вниз.

— Хай Чэнь!!! —

Кай Мо, Най Лин и Ини бросились вперёд, не смотря на присутствие Юань Хуая.

— Бум! —

Громкий звук разнёсся по арене.

Кай Мо и остальные застыл на месте, а Чэн Си, пытавшийся броситься вперёд, споткнулся о свисающую белую ткань и рухнул на землю, немного ошеломлённо глядя на арену.

Массивный железный кулак серого меха опустился вниз — и действительно разломался в суставе механической руки, падение пришлось рядом с белым мехом Хай Чэня.

Сразу после этого другая механическая рука серого меха тоже рухнула вниз, затем ноги. Все суставы, которые Хай Чэнь ранее разрезал, снова сломались, и в мгновение ока серый мех превратился в безжизненный кусок металла без конечностей.

— Как... это возможно? — с растерянностью спросил Барт Кеннели, а затем закричал от боли.

— Ааа! Мои руки! Мои ноги! Мой живот! Ааааа — спасите меня! Спасите! —

Вся арена замерла.

Крики Барта Кеннели звучали повсюду. Никто не знал, что происходит в кабине меха, только слышал бесконечный вопль, который постепенно перешёл в сиплое стонание, а потом затих.

Кабина белого меха медленно раскрылась, и Хай Чэнь, опираясь на дверцу, вышел наружу, глядя на Юань Хуая.

Позади него оставался серый мех, лишённый всего, кроме корпуса.

Сблизив взгляд, Юань Хуай заметил, что окно кабины было залито кровью и кусками мяса; Кай Мо и остальные, стоявшие поблизости, тоже это увидели.

Услышав крики Барта, Юань Хуай сразу понял, что сделал Хай Чэнь.

На самом деле Хай Чэнь давно понял, что Барт каким-то образом поглощает его духовную силу. И когда именно он это заметил?

Вероятно, в момент, когда Хай Чэнь ударил кинжалом по серому меху. Но он сделал вид, что ничего не знает, позволяя Барта поглощать силу, даже ускоряя этот процесс своими быстрыми атаками, расходуя духовную энергию.

Золотое ядро, переданное Юань Хуаем, было ядром мечника, содержащим крайне агрессивную духовную силу. Поэтому, даже когда оно удерживало хаос в теле Хай Чэня, оно причиняло боль.

И всё же Хай Чэнь, межзвёздный житель, понял это, расслабил духовную силу и позволил ей проникнуть внутрь, сознательно подставляясь под поглощение Барта.

Сказать, что его «поглотили», было бы неверно — он фактически использовал этот момент, чтобы проникнуть в вражеский мех. Хай Чэнь не терял контроля над своей духовной энергией.

Он даже смело выпустил всю духовную силу, направив её в тело Барта и серый мех.

Когда Барт подумал, что высосал всю духовную силу Хай Чэня и может делать что угодно, Хай Чэнь мгновенно активировал всю силу, быстро забирая её обратно.

Духовная энергия с силой ядра мечника мгновенно покинула тело Барта и мех, словно миллионы мельчайших лезвий разрезали тело и машину.

Части серого меха ломались и падали, а сам Барт...

Юань Хуай отвёл взгляд от окна кабины, испачканного кровью и остатками мяса, и протянул руку к стоявшему на краю арены Хай Чэню.

Три минуты истекли.

Хай Чэнь ослабел, ноги подкосились, и он рухнул с высокой кромки арены прямо на Юань Хуая.

Юань Хуай стоял прочно, приняв удар, и коснулся лбом его плеча.

— Я выиграл, — тихо сказал Хай Чэнь.

— Да, я видел, — мягко ответил Юань Хуай, едва шевеля губами.

Хотя ноги Хай Чэня не слушались, он всё равно обнял Юань Хуая за шею, опираясь всем телом, с лёгкой улыбкой сказал:

— Я так доверяю тебе... а ты хоть иногда доверяй мне?

Юань Хуай слегка улыбнулся уголком губ:

— Посмотрим, может быть, попробую.

Хай Чэнь выпрямился, наклонился к Юань Хуаю и снял с лица половину чёрной маски, глядя на слегка побелевшие губы:

— Это тебе обратно. Без неё тебе было тяжело, да?

Юань Хуай, готовый сразу вернуть золотое ядро после трёх минут, слегка приоткрыл губы.

Хай Чэнь медленно приблизился, но чуть перед касанием остановился.

Слабо светящийся золотой шар вошёл изо рта Хай Чэня в рот Юань Хуая, ядро вернулось в тело, и лицо Юань Хуая сразу посвежело.

Но Хай Чэнь не отстранился, всё ещё опираясь на него, их кроваво-карие глаза встретились в близком взгляде.

Матч завершился с ошеломляющим эффектом. Кай Мо, Най Лин и Ини стояли, наблюдая за этой близкой и одновременно неловкой сценой — шаг вперёд невозможен, шаг назад тоже.

Кай Мо прочистил горло:

— Кажется... всё в порядке?

Най Лин кивнул:

— Похоже, да.

Ини повернулась, робко спросив:

— Тогда... идём обратно?

— Идём, — согласился Кай Мо.

Они обернулись и увидели Чэн Си, запутавшегося в белой ткани, сидящего на полу у зоны отдыха Академии.

Лицо Чэн Си было мертвенно-бледным, одна нога застряла в белой ткани, закинутой через плечо.

— Чэн Си? Что ты там творишь? — спросил Кай Мо.

Ини не смогла сдержать смех:

— Пф... ха-ха-ха! —

Чэн Си закричал, исчезла вся его обычно серьёзная и уравновешенная натура:

— Помогите, быстро!

Крики были настолько громкими, что Хай Чэнь и Юань Хуай услышали их.

Хай Чэнь отступил, надев половину чёрной маски Юань Хуая:

— Это тоже тебе обратно.

Юань Хуай был озадачен, схватил руку Хай Чэня и снял маску, отправив её обратно в пространство Кайцзы.

Они вернулись в зону отдыха Академии; Чэн Си уже сидел на кресле, недовольный, но целый.

Когда Хай Чэнь вернулся, все обратили на него внимание:

— Хай Чэнь! Ты в порядке?

Он покачал головой, Юань Хуай помог ему сесть в инвалидное кресло; кроме бледности, серьёзных повреждений не было.

После возвращения золотого ядра боль, бушевавшая в теле Хай Чэня, исчезла.

Но странно, что даже после возврата ядра он всё ещё ощущал духовную силу Юань Хуая в теле — ощущение отличалось от того, что было после трёхстороннего противодействия внутри него после крови Юань Хуая.

Хотя это было лишь немного, Хай Чэнь был уверен: это не иллюзия.

Он посмотрел на рассеянного Юань Хуая, но так и не сказал ни слова.

На самом деле странности касались не только Хай Чэня — Юань Хуай тоже почувствовал что-то необычное в возвращении ядра мечника в его тело. Он внимательно проверил, но ничего не обнаружил.

Сотрудники управления Академии уже мчались к арене. Увидев в кабине серого меха массу, где человеческая форма была неразличима, они все побежали к краю арены и начали рвать.

Периодически прерываясь на рвоту, они кричали:

— Как такое возможно?!

— Как он это сделал?!

— Что произошло в кабине меха?!

Руководитель Академии поднялся на арену. Увидев окровавленное месиво, его лицо исказилось от ужаса.

Внезапно он повернулся, глаза его наполнились бешеной злобой и устремились на Академию Пустошей. Но он всё же вынужден был объявить результат:

— Третий одиночный матч мехов: Хай Чэнь из Академии Пустошей против Барта Кеннели из Академии Крошечных Звёзд. Победитель — Хай Чэнь из Академии Пустошей.

— Превью-турнир межзвёздного чемпионата Академий на планете Чэньши завершён. Победитель — Академия Пустошей.

Голос диктора не выражал поздравлений, а даже слегка звучал с отвращением. Но для них это было не важно.

Они окружили Хай Чэня, радуясь. Эта волна горячего, кипящего чувства напомнила им о прошлом.

Как будто три года назад ничего не происходило. Как будто они всё ещё те же.

Как будто... Звёздная система никогда не падала.

Юань Хуай прервал их ликование. Его лицо было спокойно, но в голосе проскакивало лёгкое удовольствие:

— Хватит кричать. Идите, кому нужно — принимайте травяные ванны, кому нужно — принимайте пилюли.

Ини потянулась, зевнула:

— Домой! Домой! Наконец-то закончилось!

Кай Мо тоже потянулся:

— Наконец-то, устал до смерти.

Ини язвительно:

— Ты сразу сдался, что устаёшь? А Чэн Си ещё не говорил, что устал!

Кай Мо в ответ:

— Эй, эй! Я хоть один бой провёл! Правда, Най Лин?

Юань Хуай толкал Хай Чэня в инвалидном кресле и первым повернулся. Усмехнувшись, он словно заразил остальных, и улыбка на губах не исчезала.

Чем больше он общался с этими людьми, тем сильнее понимал их характеры: Кай Мо — кажущийся взрослым, но на деле немного ребёнок; Ини — вспыльчивая, словесно дерзкая во время драк; Чэн Си — глубоко скрытный, но полностью доверяющий друзьям.

Юань Хуай неожиданно загорелся ожиданием будущей жизни среди этих межзвёздных

приключений.

Вдруг раздались новые крики сзади:

— Невозможно! Исчезло?!

— А тело? А мясо?

— Кабина меха была прямо перед нами?!

Хай Чэнь и остальные обернулись.

Серый мех уже был снят с арены сотрудниками Академии. Кабина была открыта, и внутри — пусто.

Ранее повсюду была кровь и куски мяса, но теперь внутри не осталось ни следа, Барт Кеннели исчез.

Юань Хуай мгновенно направил туда духовную силу. Она быстро облетела кабину, ощущая нечто...

Дыхание живого человека.

Барт, разрубленный Хай Чэнем на куски, воскрес и успел ускользнуть прямо у них на глазах.

Ини прошептала:

— Не может быть... Он всё ещё человек после такого?

Хай Чэнь отвёл взгляд:

— Пора идти.

Кай Мо похлопал Ини по плечу, и они вновь направились к воротам Академии Крошечных Звёзд. Но радость победы уже испарилась.

Барт Кеннели воскрес... А значит, те, кто погиб раньше, действительно ли были мертвы?

Нет, это было не впервые.

Когда они вышли к воротам и собирались садиться в транспорт, один из сотрудников Академии подошёл, мрачный и зловещий:

— Вы успешно зарегистрированы на межзвёздный чемпионат Академий, но думаете, что победа в превью-турнире — это гарантия успеха? Сегодняшняя победа — просто удача. Вне планеты Чэньши вас ждут системы Лари, Сикант, Виа... Сможете ли вы победить во всех? Турнир длинный и опасный, каждое соревнование — человеческие потери... И даже если доберётесь до столицы, как будете всё объяснять?

Академия Пустошей не обратила внимания и последовательно села в транспорт.

Двери закрылись. Хай Чэнь спросил:

— У нас вроде бы нет врагов?

Сотрудник усмехнулся:

— Деньги заставляют даже духов работать.

Хай Чэнь промолчал. Двери закрылись, и транспорт тронулся.

Смотря на уходящую Академию Пустошей, сотрудник тихо пробормотал:

— Деньги заставляют даже духов работать... тем более...

Его голос внезапно исказился. Тело сотрудника стало мягким и превратилось в зловонную массу, уже давно мертвую.

Най Лин вёл их скромный транспорт, внутри было тихо.

Несмотря на победу, радость быстро испарилась.

По мере продвижения к столичной планете, все заговоры постепенно выходили наружу — они были запутаны и повсюду, ещё больше запутывая события трёхлетней давности.

Юань Хуай легко стряхивал пыль с шляпы, которая ранее была изогнута, и неизвестным образом вернул её форму.

— Интересно, эта шляпа мне идёт, а костюм неплох, — сказал он, снова надев её.

Кай Мо и остальные тихо посмотрели на него. Пальцы Юань Хуая слегка касались надписи на груди — «Академия Пустошей».

Хай Чэнь, наблюдавший за окном, посмотрел на Юань Хуая. Его взгляд скользнул по надписи «Академия Пустошей», затем на Кай Мо и остальных.

Голос был тихий, ровный, но внушающий доверие:

— Перед абсолютной силой все заговоры — пустота.

Транспорт медленно двигался. День соревнований завершился; наступал закат.

Жёлтое вечернее солнце просачивалось в машину. В маленьком салоне тени людей ложились на стены, сливаясь друг с другом при малейшем движении.

Юань Хуай щёлкнул пальцами — и в его руках возникли яблоки.

Хотя они были меньше межзвёздных яблок, их цвет был ярким, а форма — идеальная.

— Кто хочет яблоко? — спросил он.

Хай Чэнь был первым, кто ответил:

— Я.

Юань Хуай протянул яблоко Хай Чэню. Их пальцы случайно коснулись — оба на мгновение замерли, но сделали вид, что ничего не произошло.

Ини подошла и взяла яблоко, откусив большой кусок:

— Какое сладкое!

Кай Мо, Чэн Си и Най Лин взяли свои яблоки, Юань Хуай тоже начал есть.

В машине вновь раздались звуки хруста яблок. Они наслаждались плодами и наблюдали за закатом.

Независимо от рассвета, заката или долгой ночи — всё нужно пройти.

Пока они вместе.

Вернувшись в Академию Пустошей, Юань Хуай начал готовить травяные ванны и пилюли для всех.

В ту ночь они получили письмо от жюри межзвёздного чемпионата Академий с указанием точной даты, правил и мест проведения.

Письмо пришло на персональный компьютер Хай Чэня; Юань Хуай тоже видел его, но Хай Чэнь не мешал.

И тут Юань Хуай заметил кое-что, чего раньше не замечал: Хай Чэнь и его друзья участвуют как оставшиеся на курсах студенты. За это их начальные баллы уже уменьшены.

И...

— «Юань Хай Чэнь, Юань Си, Юань Ини, Юань Кай Мо... почему у вас такие имена?» — спросил он.

Кай Мо почесал нос:

— Нам нельзя было использовать настоящие имена...

Юань Хуай нахмурился:

— А почему вы даже имена не изменили?

Ини тихо сказала:

— Да кому какое дело... В межзвёздной системе и так много однофамильцев.

Чэн Си, всё ещё завернутый в белую ткань, сказал:

— Мы раньше пользовались дешёвой системой поддельных личностей с чёрного рынка. Она могла менять данные на нашем компьютере, но была нестабильной. Недавно мы получили у Арло высококачественную систему маскировки. Теперь наши настоящие имена скрыты под «бывшими именами». Даже если жюри заметит, можно сказать, что мы просто сменили имена — законная лазейка в правилах.

Юань Хуай улыбнулся:

— А почему вы выбрали фамилию Юань?

Ини с невинным видом:

— Мы все звали тебя «Хуай-Гэ», так что почему бы и нет?

Юань Хуай продолжал улыбаться:

— Хорошо, нравится.

В тот день Кай Мо и Чэн Си мучительно принимали ванны, Ини с трудом глотала вонючие пилюли.

Юань Хуай тихо донёс:

— Ванна должна быть до конца, пилюли съедены все.

Ини скривилась, откусив пилюлю, чуть не вырвала:

— Это ужаснее, чем невкусный питательный раствор!

Юань Хуай её проигнорировал, помог Хай Чэню разогреть ванну духовной силой, оставил кристалл для подогрева, бросил пару бумажных фигур и вышел на открытую площадку.

На планете Чэньши не было крупных предприятий, а небо было чистым.

Темнеющее ночное небо усыпано звёздами, луна висела полукругом.

Най Лин стоял на площадке, наблюдая, как Юань Хуай подходит.

— Зачем ты меня звал? — спросил он.

Най Лин за день уже видел много странных приёмов Юань Хуая и понял: только он может помочь Хай Чэню и друзьям.

Но они ещё не привыкли друг к другу.

Внезапное приглашение встать на площадке показалось странным.

Юань Хуай уже переделся в свободную белую мантию. После ванны длинные чёрные волосы ниспадали на спину, слегка колышась на ветру.

— Давай сразимся. Хочу увидеть силу уровня S, — тихо сказал он.

Най Лин нахмурился:

— Ты уверен?

Юань Хуай протянул ему огнестрельное оружие — лучший механический пушкой, которую они могли достать.

Пальцы Юань Хуая разорвали пустоту, из которой он вытащил длинный тёмный меч с едва заметным блеском на лезвии.

— Будь осторожен и применяй всю силу, потому что...

Най Лин понял, что не может почувствовать духовную силу Юань Хуая, и мгновенно взял пушку в готовность.

Фигура Юань Хуая исчезла с места и внезапно появилась прямо за спиной Най Лина. Его голос прозвучал тихо, мелодично:

— Потому что если не используешь всю силу... тебе будет очень плохо!

<http://bllate.org/book/14432/1276170>